

«Высокие интеллектуальные технологии образования и науки».

Материалы X Международной научно-методической конференции. С.377-382, 2003. © Санкт-Петербургский государственный технический университет, 2003

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ КРЕДИТНЫХ И ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ)

Власова В.М., Корнев А.В., Янукович Р.В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения*

Одной из составных частей банковской информационной системы, связанной с кредитными операциями, является управление кредитными рисками. Кредитный риск представляет собой риск нарушения должником условий договора или иного способа невыполнения обязательств. Такой риск возникает в тех областях деятельности, в которых успех зависит от результатов работы заемщика. Соответственно, управление кредитным риском основывается на выявлении причин невозможности или нежелания выполнять обязательства и определении методов снижения рисков. Авторами настоящей работы предлагается несколько направлений, по которым может быть совершенствована существующая банковская информационная система управления кредитными рисками.

Во-первых, необходимо определить факторы, которые влияют на кредитный риск. Наиболее часто в практике встречаются следующие составляющие кредитного риска: риски кредиторов и дебиторов, ценовые риски, производственные риски, риски неликвидности обеспечения, риски недостаточности обеспечения, риски неправильного оформления залога, увеличение риска при увеличении срока ссуды, курсовой риск.

Необходимо отметить, что данный перечень не является исчерпывающим и может быть продолжен. Каждый из вышеперечисленных факторов требует отдельной оценки, планирования и контроля.

В коммерческих банках при определении качества кредита и степени кредитных рисков применяются различные методики. Наиболее распространены сейчас рейтинговые оценки качества кредита и методики оценки на основании анализа финансовой отчетности фирмы. Одним из главных преимуществ данных методов является простота вычислений. Однако при этом данные методы определения величины кредитного риска обладают относительно большой погрешностью результата. Поэтому кредитным организациям необходимо проводить комплексный анализ кредитоспособности потенциального заемщика с целью определения величины кредитного риска, а не основываясь на расчете определенного набора финансовых коэффициентов. Комплексный анализ потенциального заемщика должен проводиться по трем следующим направлениям:

1. Оценка и анализ количественных и качественных показателей финансово-экономической деятельности заемщика и основных параметров предлагаемого кредитного

проекта на основе внешних массивов информации, сформированных вне кредитного учреждения.

2. Оценка и анализ количественных и качественных показателей деятельности клиента банка – потенциального заемщика на основе внутрибанковской информации с точки зрения надежности клиента, доходности банка от обслуживания его бизнеса и соразмерности величины принимаемого им кредитного риска величине активов клиента, проходящих через банк и контролируемых им.

3. Оценка влияния принимаемого банком индивидуального риска на его кредитный портфель и его соответствия нормативным документам ЦБ РФ, регулирующим деятельность коммерческих банков.

При этом анализ должен проводиться, ориентируясь на совокупность внешней и внутрибанковской информации, как на количественные, так и на качественные показатели, в том числе нефинансовые, что повышает обоснованность аналитических выводов и результативность анализа. К таким нефинансовым показателям можно отнести, например, такие, как, личные характеристики и компетентность руководства предприятия-заемщика, степень зависимости от государственных дотаций, зависимость от продажи товаров и услуг, которые в условиях конкуренции стали или станут слишком дорогостоящими и устаревшими, общие позиции предприятия в конкурентной борьбе в его секторе или отрасли, чрезмерная зависимость от небольшого числа поставщиков и покупателей и т.д.

В настоящее время в российских коммерческих банках практически не применяется кредитный мониторинг, необходимый для осуществления разумной программы банковского кредитования, которая помогает руководству банка не только быстрее выявлять проблемные кредиты, и соответствующим образом реагировать на это, но и постоянно контролировать соответствие кредитной политики кредитного учреждения действиям уполномоченных сотрудников кредитного управления. Кредитный мониторинг помогает также в оценке совокупного риска и осуществлении соответствующих мероприятий по укреплению финансовой устойчивости кредитного учреждения.

Отсюда третье направление совершенствования системы управления кредитными рисками заключается в организации и постоянном применении кредитного мониторинга, который включает в себя систему наблюдения за погашением кредитов, разработку и принятие мер, обеспечивающих решение этой задачи.

Применение вышеописанных направлений совершенствования системы управления кредитными рисками позволяет повысить качество оценки кредитного риска и быстро реагировать на изменение положения заемщика с целью принятия мер по уменьшению величины кредитного риска как по одному конкретному заемщику, так и по всему кредитному портфелю коммерческого банка.

Охватить все три направления позволяет применение теории логико-вероятностного моделирования. Первоначально данная теория разрабатывалась для анализа сложных техниче-

ских систем. Однако в настоящее время некоторые ученые пытаются применить положения теории логико-вероятностного моделирования и для оценки экономических рисков. В рамках данного метода предполагается, что на величину риска влияет большое количество критериев («иницирующих событий»). При этом основная сложность применения этого метода заключается в выявлении инициирующих событий и их возможных значений («градации»). Одной из основных особенностей применения логико-вероятностного моделирования в экономике является большое количество инициирующих событий и их градаций. Другая из основных особенностей заключается в том, что вероятности инициирующих событий и их градаций неизвестны, и их необходимо определить по статистическим данным.

Суть данного метода заключается в построении структурной модели риска, которая представляет собой граф. По графу составляется логическая функция (Л-функция) риска с помощью кратчайших путей графа. После ортогонализации Л-функции риска вместо логических переменных подставляют соответствующие вероятности инициирующих событий и производится расчет величины риска.

Логико-вероятностные модели при оценке кредитных рисков точнее почти в два раза, чем применяемые в настоящее время методы, и их стабильность превышает в семь раз указанный показатель при использовании действующих методов.

Преимуществом логико-вероятностных моделей является и их возможное «обучения» на основе имеющихся статистических данных о рассматриваемых кредитных проектах, что позволяет с течением времени добиваться все большей точности результата оценки кредитного риска.

При совершении лизинговых операций как альтернативы банковскому кредитованию управление рисками по ряду причин не столь актуально. Хотя, преимущества, которыми обычно обладают лизинговые сделки на развитых рынках лизинговых услуг и из-за которых лизинг является основным способом приобретения оборудования для малых и средних предприятий, на российском рынке, к сожалению, действуют не всегда, в том числе по причине риска невозврата собственности.

Финансовое состояние лизингополучателя, его возможность аккуратно и в срок выплачивать лизинговые платежи оказывает влияние на финансовое состояние и на поток денежных средств лизинговой компании. Поэтому вопрос обоснования структуры и размеров лизинговых платежей — вопрос принципиальный, а зачастую — узловой момент большинства лизинговых сделок. Таким образом, создание гибких графиков арендных выплат, выбор и определение степени риска лизинговой операции являются одним из направлений совершенствования эффективности лизинговой деятельности в целом. На формирование графика лизинговых платежей большое влияние оказывает продолжительность срока лизингового договора и его соотношение со сроками полной амортизации и срока банковского кредитования, т.е. возможны следующие варианты: а) срок кредита = срок лизинга = срок полной амортизации; б) срок кре-

дита < срок лизинга = срок полной амортизации; с) срок кредита = срок лизинга < срок полной амортизации; d) срок кредита < срок лизинга < срок полной амортизации.

Причем вариант (d) существует чаще всего чисто теоретически, так как на практике не существует обстоятельств, заставляющих прибегнуть к данной схеме. При учете предмета лизинга на балансе лизингодателя, выбор того или иного варианта, оказывает заметное влияние на формирование лизинговых платежей, что, конечно же сказывается и на привлекательности лизинговой схемы для потенциальных лизингополучателей.

Первый вариант является наиболее удобной для лизингодателя, так как порядок определения прибыли лизингодателя при формировании финансовых результатов в целях налогового учета, соответствует реальной прибыли лизинговой компании. Прежде всего следует отметить, что расчет финансовых результатов лизингодателя в целях бухгалтерского и налогового учета различен. Для целей определения объекта налогообложения по налогу на прибыль лизинговые платежи являются доходами от реализации, поскольку представляют собой выручку от реализации услуг, оказываемых лизинговой компанией на постоянной основе. Указанные доходы уменьшаются на величину произведенных и документально подтвержденных затрат. Таким образом, сумма всех затрат и прибыли лизингодателя равна доходам от реализации лизингодателя (лизинговым), т.е. вычитая из ежемесячных платежей амортизационные отчисления, проценты, налоги и т.д., лизингодатель получает ежемесячный финансовый результат для налогообложения, соответствующий реально заложенной в график лизинговых платежей ежемесячной марже.

Второй вариант может быть вызван невозможностью привлечения лизингодателем заемных источников для финансирования лизинговой сделки на срок равный сроку амортизации оборудования. Для расчета графика лизинговых платежей используются те же принципы, что и в первом случае, но здесь возникают сложности с образованием “сверхприбыли” лизинговой компании. Ежемесячные лизинговые платежи в течение срока кредитования превышают ежемесячные затраты и маржу лизингодателя, а по истечению срока кредитования, наоборот, намного меньше, таким образом, при формировании прибыли лизингодателя, маржа лизингодателя, рассчитанная для налогообложения намного превышает реальную маржу в течение срока кредитования. По истечению срока кредитования складывается обратная ситуация – лизинговые платежи (доходы) меньше затрат лизингодателя. Причиной этому служит несоответствие в определении затрат в целях налогообложения - реальным затратам лизингодателя, так как в первом случае, на уменьшение налогооблагаемой относятся амортизационные отчисления, которые намного меньше погашаемой части кредита, формирующей реальные затраты предприятия.

Третий вариант, также как и предыдущий, может быть вызван невозможностью привлечения лизингодателем заемных источников для финансирования лизинговой сделки на срок равный сроку амортизации оборудования или же, наоборот, нежеланием или невозможностью лизингополучателя рассчитываться за долгосрочные кредитные ресурсы равные по

продолжительности срока полной амортизации. Однако указанная ситуация, при которой срок договора лизинга меньше срока полной амортизации и в течение действия договора выплачена полная стоимость объекта лизинга, сопряжена с рядом негативных последствий, связанных с передачей остаточной стоимости имущества на баланс лизингополучателя.

Другим немаловажным направлением для развития лизинговых технологий является разработка надежного правового обеспечения нормами международного и национального законодательства. В течение 2001-2002 гг., был принят ряд нормативно-правовых актов регулирующих вопросы лизинговой деятельности. В целом, удалось решить массу серьезных и мелких проблем, снять ряд вопросов, связанных с противоречиями в Гражданском и Налоговом кодексах. Но к сожалению, остался нерешенным вопрос международных лизинговых сделок (в частности приобретения бывших в употреблении основных средств, ввозимых с территории иностранных государств). Так, например многие малые и средние предприятия испытывают дефицит транспортных ресурсов, и с удовольствием приобрели бы подержанные, но весьма надежные тягачи, рефрижераторы иностранного производства. Казалось бы, приобретая подержанный грузовик, самортизированный на половину срока полезного использования, и применяя коэффициент ускоренной амортизации, предприятие может сэкономить достаточно крупные суммы. Но проблема заключается в том, что основное средство будет ставиться на учет не как бывшее в употреблении, т.е. с учетом уже начисленной амортизации, а как новое (по сроку полезного использования). Чтобы начислять амортизацию на остаточную стоимость объекта лизинга, необходимо документальное подтверждение от предыдущего владельца о использовании объекта лизинга. Таким документом для налоговых органов является паспорт транспортного средства, оформляемый таможенными органами. Однако первым собственником будет являться фирма-продавец (посредник), которая лишь продала транспортное средство, а не использовала его. Поэтому в настоящее время, приобретая подержанное имущество, ввозимое на территорию РФ, новый собственник начисляет амортизационные отчисления исходя из срока полезного использования амортизируемого имущества, без учета уже начисленных отчислений. Это серьезно ухудшает привлекательность применения лизинговой схемы для приобретения такого рода имущества, потому что срок полезного использования такой техники, как правило, превышает 10 лет, и вместо того, чтобы сдать, например, 4-х летний грузовик в лизинг на 2 года и полностью самортизировать его, с применением всех налоговых льгот, лизингодатель вынужден будет предложить лизингополучателю выше упоминавшийся вариант (С).

Поэтому, несмотря на внесенные изменения нормативных актов, регулирующих лизинговую деятельность, кредитные учреждения при осуществлении лизинговых операций продолжают сталкиваться с проблемами, связанными с недостаточно совершенной нормативно-правовой базой российского законодательства.